

...В Тройной Двери на острове, солнце ярко пылало...

Пламя внутри Цин Наня продолжало гореть, и даже Зарождающаяся Душа Золотого Ядра вышла наружу. Тем не менее, он не заметил, как начал сильно дрожать, и каждый раз поднимая ногу, он словно поднимал тяжелую гору.

В это мгновение, Ин Сюньлун и Сюэ Ухэн достигли сто девяносто девять шагов, прибыв прямо к арке у первой двери. Еще один шаг позволит им пройти через первую дверь, а это значит, что они окажутся рядом со второй, и так далее!

Сделав передышку, их дыхание оказалось неустойчивым. Казалось, они чего-то ждали.

Подобно черепахе, Цин Нан медленно продвигался вперед. Когда он достиг ста девяносто девятого шага, его дыхание стало невыносимо тяжелым, в то время как его аура была невероятно ослаблена, как будто он был на грани гибели.

"Цин ... Нан!" Выдавил из себя Сюэ Ухэн, заикаясь, "Ты...такой....такой.. медленный...Смотри....как...я приближусь...к....первой двери!"

Сказав это, позади него засверкали пять лучей зеленого света.

Словно его ослабленное тело нашло в себе бесконечную силу, что позволило ему с легкостью продолжить свой путь вперед, и пройти сквозь первую дверь, прежде чем он остановился на двести десятом шаге.

"Не ... не будь дураком!" Произнес Ин Сюньлун, как будто призывая к себе оставшиеся силы, "Он сделал это нарочно...Давление первой двери...утроится, если попытаешься пересечь ее...и если ты к этому не готов...Тройная Дверь выкинет тебя прочь..."

Тройная Дверь; давление при прохождении каждой двери было совершенно разным. Если человек не достаточно готов к силе, которая его ждет за дверью, он в результате окажется сильно ранен.

Сюэ Ухэн действительно был злым, не переставая провоцировать Цин Наня.

"Спа ... спасибо..."

Выдавил из себя улыбку Цин Нан.

"Я...пойду первым...."

Крикнул Ин Сюньлун, и позади него снова засверкал зеленый свет, вместе с атавистическим зверем, появившимся из под земли. После этого, давление ослабло, что позволило Ин Сюньлуну добраться до Сюэ Ухэн.

Цин Нан взглянул на их спины и гигантскую арку первой двери перед собой. Не став использовать свой Боевой Дух, и полный сомнений, он собрал силы в себе, и сделал большой шаг вперед.

Бам!

Невообразимая сила обрушилась на него, как несколько гор вместе взятых.

Он упал вниз. Сильно побледнев, он задержался, словно был готов в любой момент взорваться.

Очевидный контраст можно было заметить между Цин Нанем и двумя гениями, идущими вперед.

“Нажми...вперед...”

Тот же голос продолжал эхом отзываться в голове Цин Наня, пока он был атакован ужасающим давлением. Выдерживая нахлынувшую усталость и болезненные ощущения в теле, он продолжал двигаться вперед, шаг за шагом. Каждый шаг казался невероятно сложным и тяжелым.

Команда придворного мастера Чжиня и толпа культиваторов выглядели изумленно.

Они не ожидали, что Цин Нан пройдет через первую дверь, без помощи своего Боевого Духа. Его решимость можно считать относительно выдающейся.

Причина этого ясна - давление действовало с момента, как кто-то пытался пройти через дверь.

“Это все, что он может сделать.”

Чэн Ин презрительно скривила губы.

Придворный мастер Чжин, Чэн Фэй и остальные нахмурились, услышав это, но они ничего не сказали.

Между тем, на пути из голубого кирпича в Тройной Двери, Ин Сюньлун, Сюэ Ухэн и Цин Нан были похожи на крошечных лодок во время грозного шторма. Тем не менее, их пугающая решимость продолжала поддерживать их хрупкость, терпя страдания от усталости и боли, и продолжая двигаться вперед.

...Один час, два часа, три часа... прошло четыре часа...

Сюэ Ухэн и Ин Сюньлун пребывали в агонии, несмотря на поддержку своих Боевых Духов. Они словно тащили на себе горы, из-за ужасной боли им было трудно продолжать идти. Усталость и боль были похожи на рой жуков, разрывающих их изнутри острыми клыками.

Ин Сюньлун внезапно поднял голову и издал бешеный крик. Либо его Боевой Дух, либо сила его культивирования были на самом пике в тот момент, что помогло ему поднять ногу и сделать шаг вперед!

Бам!

Тем не менее, крепкий Ин Сюньлун все равно упал, из-за сильного давления.

“Я ... я думаю ... я остановлюсь... здесь”...

Ин Сюньлун побледнел, и его желание бороться дальше совершенно исчезло, показывая тем самым, что он готов сдаться.

Как будто сама Тройная Дверь заметила, что он вот вот сдастся, и из первой и второй дверей появился яркий свет. После этого его бледное лицо немедленно покраснело, а его аура

восстановилась, поскольку ужасающее давление, подавляющее его тело, исчезло.

"Сдаешься....так быстро..."

Усмехнулся Сюэ Ухэн. После этого, из его тело вышло три луча света, которые оказались три защитных Императорских Оружия, тем самым сформировав защитный барьер вокруг него. Тем временем, он издал рев и призвал всю свою силу сделать шаг вперед.

Двести сорок шагов!

Бам!

Оружие Трех Императоров было немедленно уничтожено!

"Стыдоба!"

Ин Сюньлун открыл глаза, и разразился проклятиями, узнав, что наделал Сюэ Ухэн.

Тройная Дверь была волшебной, и была очень удобной для тренировки решительности у учеников. Только те, кто не мог выдержать давление, могли использовать свое Мистическое Оружие. При этом, культиваторы предпочли бы не использовать их большую часть времени.

Не говоря уже о том, что Сюэ Ухэн считался талантливым гением!

"Он...он..."

Сюэ Ухэн усмехнулся. Ну и что с того, что я веду себя так. Мне удалось сделать двести сорок шагов, на шаг больше, чем тебе, Ин Сюньлун, а это значит, что я сильнее тебя!

Таким образом, веревка, которую он крепко сжал в своем уме, немедленно ослабла, заставляя его полностью потерять свое боевое намерение и сдаться.

Как и прежде, две двери посветили на него, помогая ему выздороветь.

В тот момент, когда Сюэ Ухэн пришел в себя, его глаза открылись, и он уставился на фигуру, которая дрожала, как будто это был разгар грозы, прежде чем он заговорил злым тоном, "Цин Нан, чего ты ждешь? Сдавайся сейчас, ты этого не выдержишь. Нет смысла терпеть страдания, просто сдавайся!"

"Ты!"

Ин Сюньлун пришел в ярость. Сюэ Ухэн и в правду ведет себя зазорно.

Даже толпа культиваторов на берегу нахмурилась, услышав это.

Открыв Тройную Дверь, придется пережить мощную силу, как будто сгораешь заживо. Поэтому соблазнительные слова, произнесенные Сюэ Ухэнем, могли нарушить решимость Цин Наня!

"Я..."

Что и следовало ожидать, слова сильно повлияли на Цин Наня. Его посетило множество мыслей о том, чтобы сдаться, наравне с болью.

"Я...должен ... продолжить....идти ... вперед..."

Внутри него проснулось чувство гордости и решимости.

Сдаться?

Просто сдаться?

Буду ли я доволен этим?

Не может быть!

Глубоко в глазах Цин Наня, которые были переполнены усталостью, свет не переставал сиять, и медленно опускался вниз, достигнув ног.

Я должен продолжать двигаться вперед!

<http://tl.rulate.ru/book/6165/400911>